

Действие рецепта отца Линь состоит в том, чтобы ядом бороться с другим ядом и использовать яд для стимуляции потенциальной жизненной силы пациента, тем самым продлевая его жизнь. Токсичность лекарства слишком сильна, после приема внутрь токсин начнет действовать, что вызовет невыносимую боль и некоторые неконтролируемые побочные эффекты у пациента. Всего через три дня приема лекарства Лу Ваньчэн постепенно перестал чувствовать ноги.

Тем не менее, время, которое он может выиграть, ограничено. Каждый день с наступлением зимы может стать последним днем жизни Лу Ваньчэна. Но пока он был жив, Сяо Чэн не был настолько глуп, чтобы напасть на шаоцзюня семьи Хоу. Как сказал сам Сяо Чэн, он ждал, когда Лу Ваньчэн умрет. Тогда все будет кончено.

В середине октября Чжан Шицюань, уже несколько месяцев отсутствовавший в столице, наконец-то вернулся. Первое, что он сделал после возвращения в столицу, это попросил разрешения встретиться с господами.

В это время Лу Ваньчэн большую часть времени спал, и Чжан Шицюань увиделся только с Линь Цинюем.

«Шаоцзюнь, я все тщательно проверил, — голос Чжан Шицюаня был очень тихим, — дополнительный доход от деревень в Сюйчжоу — это доход от контрабандной продажи соли».

[Примечание: Это незаконно, потому что не платится налог на соль. Это актуальный вопрос в китайской истории.]

Глаза Линь Цинюй потемнели, и он рассмеялся.

«Мадам Хоу — действительно удивительный человек. Нельзя сказать, что она способная, ведь она не может позаботиться даже о своих родных детях. Но и нельзя сказать, что она некомпетентна, раз у нее хватает смелости совершать поступки, которые являются тяжким преступлением и в случае разоблачения караются смертной казнью».

Когда покойный император Даюй был еще жив, незаконная продажа соли процветала и неоднократно запрещалась, что серьезно сказывалось на доходах императорского двора. После того как Его величество вззошел на престол, он жестко расправился с контрабандным оборотом соли и даже ввел новый закон о соли: нелегальная продажа соли сверх определенного количества карается смертной казнью. Однако прибыль частной соли чрезвычайно высока, и под давлением обстоятельств многие люди по-прежнему рискуют. Линь Цинюй не ожидал, что семья Лян тоже была одной из них.

Линь Цинюй некоторое время размышлял, а затем сказал: «Если это контрабандная соль, доход в бухгалтерских книгах должен быть намного больше».

«Шаоцзюнь мудр. Доход от деревень — лишь прикрытие, и большая часть серебра уходит семье мадам».

Неудивительно. По сравнению с резиденцией Хоу, семью Лян можно рассматривать только как небольшую семью. Они думают, что небеса – высоко, император – далеко, и используют имя резиденции Наньань Хоу, чтобы безудержно действовать в Сюйчжоу и тихо нажать состояние. Местные чиновники в Сюйчжоу, даже если они что-то замечали, то смотрели на это сквозь пальцы ради лица Наньань Хоу.

[Примечание: 天高皇帝远 / tiān gāohuángdìyuǎn. Небеса - высоко, император - далеко; обр. 1) медлительное правосудие, запоздалое правосудие; 2) каждый может делать что хочет, ничего не опасаясь. До неба - высоко, до царя - далеко.]

По мнению Линь Цинюя, осторожный Наньань Хоу определенно не осмелился бы на такое, его держали в неведении. Если дело раскроется, из-за многолетней верности Наньань Хоу наказание Его величества может быть не таким серьезным, как истребление всей семьи, но ареста и конфискации части имущества не избежать.

Чжан Шицюань спросил: «Шаоцзюнь, я должен рассказать об этом молодому мастеру Хоу?»

«В этом нет необходимости».

Лу Ваньчэн еще жив, и номинально он является членом семьи Наньань Хоу, если дело будет раскрыто, в этом будет замешан и он. Линь Цинюй выглянул в окно и равнодушно сказал: «После того как он уйдет, я позабочусь... обо всех».

Они обсудили многие детали доказательств. Линь Цинюй подумал, что Сюйчжоу находится недалеко от Хунчжоу, и спросил: «Вы вернулись в столицу с юга, столкнулись ли вы с эпидемией?»

Лицо Чжан Шицюаня стало очень серьезным.

«Эпидемия свирепствует. Как только человек заражается, на следующий день у него будет высокая температура и боли в животе, а тело покроется волдырями. Слабый умрет в течение трех дней. В Хунчжоу смерть опустошает деревню за деревней. Многие беженцы отправились на север со своими семьями, и на севере уже появились больные. Я не знаю, в какой день это бедствие придет в столицу. Я слышал, что известные лекари со всех концов страны собираются в Императорской медицинской канцелярии, чтобы как можно скорее найти хорошее лекарство от эпидемии».

Время больших перемен, и ситуация в стране тревожная и нестабильная*, это может быть самая холодная зима Даюй за последние десять лет.

[Примечание: 多事之秋 / duō shì zhī qiū. Смутное время, тревожные времена; время больших перемен. Богатый событиями год, насыщенный событиями период. 风风雨雨 / fēngyǔ yǔyáo. Переживать бури (штормы); тревожное время, время кризисов и затруднений; шаткое положение.]

Из внутренней комнаты донесся тихий кашель – проснулся Лу Ваньчэн.

Чжан Шицюань сказал: «Шаоцзюнь, я хочу поприветствовать молодого мастера Хоу, я не знаю..?»

В конце концов, Чжан Шицюань был человеком, которого Лу Ваньчэн пригласил в резиденцию. Линь Цинъюй понимал его преданность, он сказал: «Идите, но не задерживайтесь надолго».

Проснувшись, Лу Ваньчэн хотел выпить лекарство, но сегодняшнюю порцию еще не принесли. Линь Цинъюй планировал пойти в аптеку, чтобы лично разобраться, если возникли проблемы. Чжан Шицюань последовал за Хуа Лу во внутреннюю комнату и увидел Лу Ваньчэна, лежащего на двухъярусной кровати с посеревшим лицом. Ему нужна была помощь слуг, даже когда он садился. Чжан Шицюань не лекарь, но мог сказать, что молодой господин очень болен и истощен. Солнце садится за западные холмы*.

[Примечание: 日薄西山 / rìbóxīshān. Солнце садится за западные холмы, вечернее время до заката солнца. В образном значении: доживать последние дни, дышать на ладан, идти к закату; на закате дней; на закате; на последнем издыхании.]

У Лу Ваньчэна не было сил много говорить: «Вы вернулись».

На сердце Чжан Шицюаня было горько.

«Приветствую молодого господина Хоу».

Лу Ваньчэн попросил Хуа Лу оставить их и спросил: «Вы сделали то, о чем просил вас шаоцзюнь?»

Чжан Шицюань вспомнил, что шаоцзюнь не позволил ему много говорить, поэтому сказал: «Не волнуйтесь, молодой господин Хоу, все под контролем шаоцзюня».

Лу Ваньчэн слегка кивнул.

«А как насчет того, что я просил вас сделать? Вы смогли найти его?»

«Нашел. — Чжан Шицюань вынул из рукава что-то, завернутое в платок. — Это памятный знак*, который хотел молодой мастер».

[Примечание: 信物 / xìnwù. Свидетельство; залог (предмет, подтверждающий соглашение; напр. обручальное кольцо); знак, символ, подарок на память.]

Лу Ваньчэн шевельнул пальцем и жестом приказал Чжан Шицюаню развернуть предмет, тот спросил: «Вы хотите рассказать об этом шаоцзюню?»

Лу Ваньчэн покачал головой.

«Время еще не пришло. — Он немного подумал и сказал: — Иди и найди для меня плотника резиденции».

С другой стороны, еще не дойдя до аптеки, Линь Цинюй услышал звуки ругани и спорящих голосов, среди них был и голос Хуань Туна: «Павильон Голубого Ветра каждый день использует этот высушенные корни хэшоу-у*, все это знают!»

[Примечание: Горец многоцветковый (кит. Фо-Ти, лат. Polygonum Multiflorum) – это растительное лекарственное средство, распространенное в традиционной китайской медицине. Используется во всем мире для укрепления здоровья и мужской силы, а также для лечения множества заболеваний. Растение произрастает преимущественно в Китае, Тибете, Японии и Тайване. Встречается множество народных названий горца: фаллопия многоцветковая, китайский горец, цветочный горец, русский виноград или трава долголетия.]

«Болезнь старшего молодого господина – это болезнь, а болезнь третьего молодого господина – не болезнь? В аптеках не так много тысячелетнего корня хэшоу-у, раньше ваш Павильон Голубого Ветра забирал все. Что с того, если сегодня мы возьмем немного?»

Хуань Тун сердито сказал: «Как можно сравнить болезнь третьего молодого господина с болезнью молодого господина Хоу!»

Линь Цинюй прервал их: «Что здесь происходит?»

Когда все увидели Линь Цинюй, то тут же закрыли рты, но явно не смирились. Старший молодой господин умирает, ему осталось мало времени, скоро власть вновь вернется к мадам Хоу, и слуги, естественно, менее почтительны к этому шаоцзюню, который вот-вот овдовеет.

«Молодой господин!»

Хуань Тун подбежал к нему и с праведным негодованием рассказал о случившемся.

При поддержке своей матери и сестры Лу Цяосун вернул себе самообладание и нашел бесчисленное количество лекарей, чтобы они вылечили его. Он не знал, сколько лекарств принял, но по-прежнему не видел улучшений. Мужчина не смел ожидать, что сможет вернуться в прежнее состояние с семью подходами за ночь, он просто хотел спасти себя.

Несколько дней назад в резиденцию пришел странствующий лекарь и предложил свои услуги, сказав, что у него есть хороший способ восстанавливать былое величие Лу Цяосуна. В

отчаянии он принимал любую помощь в излечении своей болезни и, не интересуясь способностями этого странствующего лекаря, попросил слуг сделать лекарства по «чудодейственному» рецепту этого шарлатана. В рецепте есть тысячелетний хэшоу-у – чудодейственное лекарство, которое очень трудно найти. Даже в богатых и знатных семьях, таких как Наньань Хоу, запасы очень скудны.

В лекарстве Лу Ваньчэна также должен быть тысячелетний хэшоу-у, Линь Цинъюй потратил много денег, чтобы найти его, и ингредиенты для лекарств Лу Ваньчэна хранились в аптеке. Сегодня Хуань Тун, как обычно, пришел за лекарством и случайно столкнулся с людьми из Павильона Циндай, просившим работников аптеки дать им немного тысячелетнего хэшоу-у из запаса Павильона Голубого Ветра. Хуань Тун решительно бросился остановить это, обе стороны поссорились и уже были готовы подраться.

Линь Цинъюй сказал: «В будущем лекарства Павильона Голубого Ветра не будут храниться в аптеке. Хуань Тун, заberi лекарство молодого господина, мы сами приготовим его».

Смелая момо из Павильона Циндай выступила вперед и сказала: «Шаоцзюнь, старший молодой мастер и третий молодой мастер – братья. Третьему молодому мастеру нужны эти лекарства, а старший молодой мастер, как старший, может уступить младшему брату».

«Нет, — холодно сказал Линь Цинъюй, — скажи своему третьему молодому мастеру, что в этой жизни его болезнь никогда не будет излечена. Он всегда будет «беспольным» человеком».

Момо стиснула зубы и двусмысленным тоном сказала: «Шаоцзюнь сказал такое, я могу только передать ваши слова третьему молодому господину и мадам. Когда мадам войдет во дворец, она сообщит об этом императорской наложнице».

Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: «Не пропусти ни единого слова».

Вернувшись в Павильон Голубого Ветра, Хуань Тун пошел на маленькую кухню, чтобы приготовить лекарство. Когда Линь Цинъюй вошел в спальню, Лу Ваньчэн уже сидел.

Лу Ваньчэн теперь с трудом вставал с постели, он попросил плотника сделать небольшой квадратный столик, который можно было бы поставить на кровать, и теперь опирался на квадратный стол и что-то рисовал. Его руки тряслись так сильно, что ему приходилось придерживать запястье правой руки левой рукой, чтобы едва продолжать рисовать.

Увидев приближающегося Линь Цинъюй, Лу Ваньчэн отложил кисть и с улыбкой сказал: «Ах, моя женушка вернулась».

Линь Цинъюй: «...»

«Лао по» в Даюй означает «Старуха», и Линь Цинъюй действительно не знает, почему его так

называют. Но он знал, что у Лу Ваньчэна нет злых намерений, и тот был так счастлив каждый раз, когда называл его так. Возможно, на родине Лу Ваньчэна слово «Старуха» имеет другие значения, например, оно может относиться к друзьям и доверенным лицам.

Думая об умирающем виде Лу Ваньчэна во время действия ядовитого лекарства, Линь Циньюй согласился, позволяя ему время от времени называть себя так.

«Ты видел Чжан Шицюаня?»

«Угу, видел».

«Что он тебе сказал?»

Лу Ваньчэн дважды кашлянул и сказал: «Просто поприветствовал».

Линь Циньюй сел на край кровати и увидел, что Лу Ваньчэн нарисовал на бумаге странный символ: дуга была встроена в круг, а внутри дуги был маленький кружок – похоже на глаз.

«Что это?»

Лу Ваньчэн не ответил и спросил: «Циньюй, ты знаешь, что общего у людей, которые любят искать замену?»

Лу Ваньчэн уже задавал ему этот вопрос.

«Они любят обманывать себя».

«Это первое, — сказал Лу Ваньчэн, — а второе: эти играющие с заменителями люди в конце обязательно влюбятся в одного из этих двойников. Они не смогут принять эту любовь и будут упорно искать покаяния. У этих двойников часто есть фамилии: Шэнь, Чу, Бай, Се...»

Линь Циньюй был рад, что Лу Ваньчэн встретил его, ведь никто, кроме него, не мог понять этих необъяснимых слов.

«Ты имеешь в виду, что Сяо Чэн будет искренне влюблен в замену?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Ты действительно умен».

Линь Циньюй вспоминал: «Шэнь, Чу, Бай... Шэнь Хуай Ши?»

Лу Ваньчэн был удивлен: «Откуда ты знаешь?»

«Ты написал это имя».

Лу Ваньчэн фыркнул и похвалил: «Слишком умен».

Линь Цинъюй спросил: «Тогда кто такая Шэнь Хуай Ши? Это наложница Восточного дворца?»

«Нет, это мужчина. Он - теневой страж Сяо Чэна. — Лу Ваньчэн уставился на рисунок на бумаге, его губы побелели. — Он часто прячется рядом с Сяо Чэном, может быть, он уже видел нас».

Увидев признаки того, что ядовитое лекарство Лу Ваньчэна начало действовать, Линь Цинъюй спокойно сказал: «Давай не будем говорить об этом, просто ляг и отдохни».

В этот момент снаружи раздался внезапный шум...

«Старшему молодому мастеру нужно отдохнуть. Третий молодой мастер, пожалуйста, вернитесь».

«Убирайся!»

«Если третий молодой господин хочет силой ворваться, эти слуги могут только... Ах!»

Линь Цинъюй встал.

«Это Лу Цяосун, должно быть, пришел за тысячеletним хэшоу-у».

Лу Ваньчэн еще несколько раз кашлянул, и его лицо стало очень уродливым.

Линь Цинъюй собирался позвать слуг, чтобы прогнать Лу Цяосуна, но тот уже вошел. Линь Цинъюй встал перед кроватью Лу Ваньчэна и холодно поднял брови.

«Убирайся вон».

Лицо Лу Цяосуна было болезненным и злобным, от прошлого романтического и необузданного образа не осталось и следа, и даже его темперамент изменился в худшую сторону. Он указал на Лу Ваньчэна, притворно улыбнулся и сказал: «Он уже такой, ему уже не помочь, сколько бы лекарств он не выпил! Почему он стремится показать своё превосходство передо мной? Он даже не может оставить после себя потомков семьи Лу!»

Линь Цинюй проигнорировал его и позвал: «Слуги, сюда!»

Хуань Тун пришел с несколькими слугами.

«Молодой господин!»

«Вытащите его вон».

Лу Цяосуна крепко скрутили, но тот по-прежнему отказывался уходить, уставившись на Линь Цинюя.

«Лу Ваньчэн уже одной ногой в могиле, сколько дней ты можешь быть высокомерным, Линь Цинюй? Когда он умрет, что ты сможешь сделать, как овдовевший супруга-мужчина? Когда придет время, тебя должны продать в Цзяо Фанг Си, пускай с тобой хорошенько позабавятся все клиенты-мужчины. Не зря у тебя такое лицо!»

Линь Цинюй изо всех сил старался подавить нарастающую злобу. Лу Ваньчэну нужен отдых, ему просто нужно выгнать его. Он уладит дела с Лу Цяосуном после того, как Лу Ваньчэн заснет.

«Цинюй, я... Я плохо себя чувствую, Цинюй...» — Лу Ваньчэн слабо позвал его по имени и вдруг издал «Ха», а из уголков его рта хлынула ярко-красная кровь.

Хуань Тун удивленно воскликнул: «Молодой господин Хоу!»

В одно мгновение злобный характер Линь Цинюй вышел из-под контроля, его холодные брови резко поднялись. Он яростно схватил Лу Цяосуна за одежду и с силой ударил его о колонну дома.

«Ты смерти ищешь».

<http://bllate.org/book/15122/1336654>